Глава 170: Потеря самообладания Сяо Линъюя

Переводчик: Lonelytree

"Пришло время поесть! Пора есть!" Голос Сяо Сяохуя доносился со стороны двора. Затем он протиснулся сквозь толпу и вбежал во двор. "Дядя Ли, дядя Гун, пора есть!"

Кто-то увидел Сяо Сяохуэя и тут же закричал: "Маленький Лоуч, это чужой дом. Как ты можешь просто так входить?"

Сяо Сяохуэй гордо поднял голову и сказал: "Я здесь, чтобы забрать их". Он знал, что в тот вечер эти люди собирались на ужин в дом его второго дяди.

"Кто они?" с любопытством спросил кто-то.

"Те дяди! Я приглашаю их к нам на ужин!" Сяо Сяохуэй указал в сторону Гун Тяньхао и остальных.

"Ты приглашаешь их на ужин?" Кто-то прошептал: "Ты действительно смелый!"

Все люди Гун Тяньхао были в черных костюмах и солнцезащитных очках. Они выглядели очень свирепо. С ними нельзя было шутить.

Взрослые смотрели на них с опаской. Сяо Сяохуэй был очень смелым. Он не проявлял никакого страха.

Сяо Сяохуэй сказал: "Как это я смелый? Моя вторая тетя сказала мне прийти, чтобы позвать их на ужин!"

"А?" Остальные были озадачены. "Твоя вторая тетя приготовила так много еды? Это очень большая куча!"

Сяо Сяохуэй сказал: "Да. Я больше не буду с вами разговаривать. Я сейчас же сяду!" С этими словами он убежал.

"Маленький Лоуч становится все смелее и смелее. Мы все боимся этих людей, но он перебежал дорогу как ни в чем не бывало!"

"Маленький Лоуч смелее многих". Кто-то сказал: "Дети и внуки Сяо Баотоу все очень впечатляющие!". Его тон был завистливым. Сяо Баотоу был отцом Сяо Чжэнъяна и дедом Сяо Линъюя.

"Это верно. Нет ничего обидного, когда нет сравнения!" Кто-то сказал с улыбкой: "Старший брат Сяо Баотоу, Сяо Цзиньян, и его семья занимаются бизнесом в большом городе. Их жизнь вполне благополучна. Сяо Баотоу и его жена живут хорошо, вместе со старшим сыном. У их второго сына, Сяо Чжэнъяна, есть пара перспективных детей.

Их третий сын, Сяо Лэян, работает в большом городе. Он планирует в скором времени купить дом. Их четвертый сын, Сяо Миньян, - мастер-строитель и за год зарабатывает довольно много". В голосе прозвучал намек на зависть.

"Как вся семья может быть такой процветающей?"

Сяо Сяохуэй вскочил и проигнорировал свирепого человека в черном. Он крикнул издалека:

"Дядя Ли, дядя Гун, еда готова. Моя вторая тетя попросила меня прийти и пригласить вас!". По правде говоря, Сяо Сяохуэй сделал это по собственной инициативе. Он хотел прийти, чтобы посмотреть на большую толпу.

Лицо старого мастера Гуна было полно любопытства, когда он увидел подбежавшего мальчика. Он сразу же спросил с интересом: "Хао 'Эр, кто этот маленький парень?".

Гун Тяньхао ответил: "Дедушка, этот парень - племянник тетушки Чэнь!".

Старый мастер Гун с улыбкой посмотрел на Сяо Сяохуи и с любопытством спросил: "Маленький парень, ты не боишься их?". Старый мастер Гун указал на мужчин в черных костюмах.

Сяо Сяохуэй нахмурился и спросил с любопытством: "Дедушка, они плохие люди?"

"..." Старый Мастер Гун ответил: "Конечно, нет!". Но они были солдатами. Солдаты обладали свирепой и убийственной аурой, натренированной на поле боя. Они легко напугали бы обычных людей.

"Ну, раз они не плохие люди, почему я должен их бояться?" Сяо Сяохуэй ответил совершенно серьезно. Сказав это, он сделал паузу и задумался на мгновение: "Эти дяди, очевидно, здесь, чтобы защитить тебя, дедушка. Если они плохие люди, это значит, что дедушка плохой человек. Если дедушка плохой человек, то моя вторая тетя и старший двоюродный брат точно не пригласят тебя на ужин. Кроме того, - Сяо Сяохуэй посмотрел на Гун Тяньхао и Ли Юаньхана и продолжил, - дядя Гун и дядя Ли построили новую дорогу для деревни Таоюань, поэтому они должны быть хорошими людьми. Раз они хорошие люди, то и вы, дедушка, тоже хорошие люди. Раз вы хорошие люди, то и дяди в черном тоже хорошие люди. Тогда почему я должен их бояться?"

Все: "..." Мальчик играет в язычок?

"Какой умный малыш". Дедушка Гун был ошеломлен на мгновение, прежде чем рассмеяться вслух. "Хаха, этот ребенок очень умный. Он мне нравится!"

Лицо Сяо Сяохуя покраснело, услышав похвалу. Он смущенно потер затылок и сказал: "Дедушка, я очень тупой. Я не могу хорошо учиться. Мои родители каждый день называют меня тупым. Я не такой умный, как мои двоюродные братья!".

Старый мастер Гун погладил мальчика по маленькой головке. Он улыбнулся и сказал: "Нет, малыш, ты очень умный. Скажи дедушке, как тебя зовут?".

"Меня зовут Сяо Сяохуэй!" ответил Сяо Сяохуэй. "Но все зовут меня Маленький Лох".

"Маленький Лоуч!" Старейшина Гун улыбнулся и сказал: "Какое интересное имя! Почему люди так тебя называют?"

Сяо Сяохуэй был немного смущен.

Его глаза потупились, когда он сказал: "Все говорят, что я как вьюн, очень скользкий".

"Хаха. Ты очень честный!" Старый мастер Гун похвалил с улыбкой. "Ты очень хороший ребенок".

Сяо Сяохуэй снова смущенно потер голову и сказал с улыбкой: "Хехе, наш учитель учил нас быть честными". Затем он вспомнил кое-что. "Дедушка, дяди, вторая тетя приготовила еду. Мы должны пойти поесть".

"Хорошо." Старый мастер Гун кивнул и ответил: "Пошли!".

Первое предложение предназначалось Сяо Сяохуэй, а последнее - остальным.

Когда они приготовились уходить, к ним подбежали Сяо Чжэнъян, Сяо Линъюй, Цзян Тао и староста деревни Сяо Тайян.

Когда Сяо Сяохуэй увидел Сяо Чжэнъяна и Сяо Линъюя, он радостно воскликнул: "Второй дядя, старший двоюродный брат!".

"Дедушка Гун!" Как только Цзян Тао вошел, он почтительно поприветствовал его.

"Маленький Персик!" Дедушка Гун тоже очень обрадовался, увидев Цзян Тао.

Маленький Персик?

Когда Сяо Линьюй услышала это, она странно посмотрела на него.

Она не ожидала, что у такого холодного и сурового человека, как Цзян Тао, будет такое милое прозвище.

Сяо Линъюй сдержала смех.

Уши Цзян Тао слегка покраснели, когда он услышал это.

Прозвище Маленький Персик было дано ему родителями после рождения.

Даже когда он вырос, старейшины все еще называли его Маленьким Персиком.

"Почему ты не сообщил мне о своем приезде. Если бы я не столкнулся с Тяньхао и Юаньханом раньше, я бы до сих пор не знал!" сказал Цзян Тао. Затем он недовольно посмотрел на Тяньхао и Юаньхана.

"Вы слишком заняты". Старый Мастер Гун сказал: "Поэтому я сказал им не сообщать тебе".

Цзян Тао улыбнулся и сказал: "Дедушка, у меня всегда есть время для тебя!".

"Маленький Персик, ты всегда такой внимательный!" Старый Мастер Гун кивнул. "Прошло так много времени с тех пор, как мы встретились. Маленький Персик теперь намного старше".

Цзян Тао, "..." Мне 30 лет, конечно, я старше.

Старый мастер Гун быстро заметил Сяо Чжэнъяна и Сяо Линъюя. Он был немного озадачен и спросил: "Вы...".

Цзян Тао представил: "Дедушка Гун, это староста деревни Таоюань, Сяо Тайян. Это Сяо Линъюй, моя подруга. Человек рядом с ним - ее отец, Сяо Чжэнъян. Все они здесь деревенские жители".

Старый мастер Гун не придал этому значения. Он думал, что Цзян Тао познакомил его с этими

людьми, чтобы они могли заботиться о нем в будущем. Он был благодарен Цзян Тао за его добрые намерения.

Старый мастер Гун посмотрел на них с улыбкой и первым поприветствовал их: "Здравствуйте!".

Сяо Чжэнъян был взволнован, но в то же время сдержанно представился: "Здравствуйте, господин. Я Сяо Чжэнъян, житель здешней деревни. Это моя дочь, Сяо Линъюй. Мы с нетерпением ждем возможности поучиться у вас".

По сравнению с другими жителями деревни, Сяо Чжэнъян был более культурным. Во-первых, он бывал в других уездах. Во-вторых, он был в Южной столице, когда отправлял Сяо Линьюя в университет. Тогда Сяо Линъюй был принят в университет Южной столицы.

Южная столица была большим городом, а Университет Южной столицы занимал десятое место среди лучших университетов страны.

Сяо Чжэнъян всегда был смелым, но когда он столкнулся со Старым Мастером Гуном, он не мог не проявить уважение.

Старый мастер Гун радостно сказал: "Господин.

Сяо, я буду вынужден просить тебя присматривать за мной в будущем".

"Господин, мы не посмеем!" Сяо Чжэнъян покачал головой.

Затем старый мастер Гун посмотрел на Сяо Линьюя и с улыбкой спросил: "Господин Сяо, ваша дочь очень красива. Вы уже нашли свекровь?"

Когда Цзян Тао услышал это, его сердце сжалось. Он подошел и шепнул старому мастеру Гуну: "Дедушка, Линъюй недавно вернулась из города Z. Она только что рассталась со своим парнем". Он просил старого мастера Гуна не копаться в ее ранах.

Увидев беспокойство на лице Цзян Тао, Старый Мастер Гун растерялся. Но он хорошо разбирался в людях. Он изучил Сяо Линъюя и с улыбкой кивнул. "Хорошо." Старый мастер Гун больше ничего не сказал, но сказал: "Господину Сяо повезло иметь такую красивую дочь".

"Господин, вы слишком добры". Сяо Чжэнъян был очень вежлив. Затем он посмотрел на Сяо Линъюя и сказал: "Юй Эр, ты должна поприветствовать старших".

Сяо Чжэнъян подтолкнул Сяо Линъюя, который был в оцепенении. Он был немного озадачен. Почему Юй Эр в таком состоянии?

отреагировала Сяо Линъюй. Она попыталась успокоить себя, насколько это было возможно. Она попыталась улыбнуться, но не смогла. В конце концов, ее выражение лица исказилось. "Здравствуйте, великий... господин!" Она почти назвала его прадедушкой.

Она не могла не изучать старика, когда узнала, что он прадедушка Сяо Туна. Ее сердце затрепетало от паники и страха. Она не могла контролировать свои чувства, особенно после того, как узнала, что биологический отец Сяо Туна был "тем человеком".

Сяо Линъюй хотела держаться на расстоянии от всей их семьи.

Цзян Тао и Ли Юаньхан предположили, что Сяо Линьюй нервничает в присутствии старого мастера Гуна, когда услышали, как она заикается.

Цзян Тао сказал: "Линъюй, не нервничай. Дедушка Гун - очень хороший человек".

Ли Юаньхан тоже кивнул и сказал: "Мисс Сяо, старый мастер не ест людей, так что не нервничайте".

Только у Гун Тяньхао было странное чувство в сердце.

У него было ощущение, что Сяо Линъюй не боялась его деда, но не хотела подходить к нему слишком близко. Но почему?

Ли Юаньхань улыбнулся и сказал: "Мисс Сяо, у вас такой бойкий язык. Не могу поверить, что слышу, как вы заикаетесь".

"О, Юаньхан, ты хорошо знаком с госпожой Сяо?" с любопытством спросил дедушка Гун.

Ли Юаньхань кивнул и сказал: "Старый господин, мы уже встречались два или три раза".

"Это интересно!" удивленно сказал дедушка Гун: "Значит, вы все так или иначе знакомы с госпожой Сяо". Судя по тому, что он знал о своих младших, они не стали бы дружить с обычными людьми. Значит, должно было быть что-то особенное в Сяо Линъюй, чтобы получить одобрение Ли Юаньхана и Цзян Тао.

"Дедушка, дяди, может, мы вернемся и сначала поедим?" В этот момент Сяо Сяохуэй не мог не погладить свой живот и спросил, нахмурившись. Ребенок был наивен и говорил то, что у него на уме. Сяо Сяохуэй рос. Он мог есть много, но легко голодал.

Он был голоден, и ему было невыносимо слушать, что болтают эти взрослые. Он все равно их не понимал.

Однако в его доме существовало правило. Если к ним приходили гости, им не разрешалось есть до того, как гости займут свои места. Так что если бы взрослые продолжали стоять, он бы не смог поесть!

Сяо Чжэнъян сразу же вспомнил. Он серьезно сказал: "Господин, моя семья приготовила еду. Пожалуйста, приходите и поужинайте с нами!" Деревенские жители были простыми людьми. Они были прямыми.

Старый мастер Гун был очень вежлив: "Но господин Сяо..."

"Господин, пожалуйста, зовите меня Чжэнъян". сказал Сяо Чжэнъян.

"Хорошо, Чжэнъян. Это будет слишком сложно для тебя?" Старый мастер Гун был все еще очень вежлив.

Сяо Чжэнъян улыбнулся и сказал: "Господин, вы слишком вежливы. Господин Гун и господин Ли потратили столько денег, чтобы построить дороги для нашей деревни. Для моей семьи большая честь пригласить вас на обед!".

В этот момент Ли Юаньхан сказал: "Старый господин, тетушка Чэнь, о которой мы говорили, - это мама госпожи Сяо. Она очень хорошо готовит".

В уездном городе Сяо Линьюй уже пригласила их к себе на ужин.

Старый мастер Гун улыбнулся: "Тогда мне придется навязаться вам".

После этого группа отправилась в дом Сяо Линъюй на ужин...., включая людей в черном.

http://tl.rulate.ru/book/75535/2220486